

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 55g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 22 ч. (1) п. i) Закона № 212 от 24 июня 2004 года о режимах
чрезвычайного, осадного и военного положения

КИШИНЭУ

2 июля 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2020

Конституционный суд в составе:

Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Сергей Цуркан,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 22 апреля 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 2 июля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 22 ч. (1) п. i) Закона № 212 от 24 июня 2004 года о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения, представленное по инициативе судьи Иона Гиздарь, в рамках дела № 5г-46/2020, рассматриваемого судом Унгень.

2. Обращение было направлено в Конституционный суд судьей суда Унгень, Ионом Гиздарь, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Постановлением № 55 от 17 марта 2020 года Парламент объявил чрезвычайное положение на всей территории Республики Молдова в период с 17 марта по 15 мая 2020 года в связи с эпидемиологической ситуацией, возникшей в результате распространения вируса COVID-19.

4. Решением № 4 от 24 марта 2020 года Комиссия по чрезвычайным ситуациям установила, *inter alia*, в п. 22, что «в период чрезвычайного положения по делам о правонарушениях, в которых неотложность оправдана введением чрезвычайного положения на национальном уровне и которые касаются нарушения положений Комиссии по чрезвычайным ситуациям Республики Молдова, срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 48 часов с даты его вынесения, а для сторон, которые не присутствовали при рассмотрении дела о правонарушении – с даты выдачи им копии решения в

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2020

соответствии с положениями ст. 447¹ ч. (8) Кодекса о правонарушениях».

5. Констатирующий субъект Инспектората полиции Ниспорень 31 марта 2020 года составил в отношении Александра Завалий протокол о совершении правонарушений, предусмотренных ст. 76¹ [*несоблюдение мер по профилактике, предупреждению и/или борьбе с эпидемическими заболеваниями*] и ст. 263 [*незаконное осуществление предпринимательской деятельности*] Кодекса о правонарушениях.

6. Александр Завалий обжаловал протокол о правонарушении 13 апреля 2020 года.

7. Определением от 22 апреля 2020 года судья Ион Гиздарь представил в Конституционный суд для разрешения обращение об исключительном случае неконституционности ст. 22 ч. (1) п. i) Закона № 212 от 24 июля 2004 года о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 6

Разделение и взаимодействие властей

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.
(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 60

Парламент – высший представительный и законодательный орган

«(1) Парламент является высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства.
(2) Парламент состоит из 101 депутата».

Статья 115

Судебные инстанции

«[...]»

(4) Организация и компетенция судебных инстанций, судебная процедура устанавливаются органическим законом».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2020

9. Применимые положения Закона № 212 от 24 июня 2004 года о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения:

Статья 22

Полномочия Комиссии по чрезвычайным ситуациям Республики Молдова в период чрезвычайного положения

«1) В период чрезвычайного положения Комиссия по чрезвычайным ситуациям Республики Молдова осуществляет следующие полномочия:

[...]

i) осуществляет иные необходимые полномочия».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. Автор обращения считает, что ст. 22 ч. (1) п. i) Закона о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения позволяет Комиссии по чрезвычайным ситуациям принимать законодательные положения, полномочие, которое ей не свойственно и противоречит принципу разделения государственной власти. Согласно ст. 60 ч. (1) Конституции, Парламент является высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства. Исходя из содержания Основного закона, конституционный законодатель не установил передачу законодательных полномочий другому органу в период чрезвычайного положения, в частности, Комиссии по чрезвычайным ситуациям.

11. По мнению автора обращения, интерпретация оспариваемых положений Комиссией по чрезвычайным ситуациям при вынесении Решения № 4 от 24 марта 2020 года, в том смысле, что на период чрезвычайного положения она вправе определять процедуру рассмотрения дел о правонарушениях, противоречит положениям ст. 6, ст. 23, ст. 60 и ст. 116 ч. (4) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено по инициативе судьи суда Унгень, Иона Гиздарь, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Закона

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2020

№ 212 от 24 июня 2004 года о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Предметом обращения являются положения ст. 22 ч. (1) п. i) Закона о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения. Автор обращения считает, что эти положения противоречат ст. 6, ст. 23, ст. 60 и ст. 116 ч. (4) Конституции.

16. Проанализировав обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что автор затронул вопрос соответствия Конституции интерпретации оспариваемой нормы со стороны Комиссии по чрезвычайным положениям при вынесении Решения № 4 от 24 марта 2020 года.

17. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что контроль полномочия Комиссии по чрезвычайным положениям по вынесению Решения № 4 от 24 марта 2020 года может осуществляться в порядке административного судопроизводства. Так, ст. 225 ч. (3) Административного кодекса предусматривает, что лица могут обращаться в судебную инстанцию в случае издания индивидуальных и нормативных административных актов, касающихся национальной безопасности Республики Молдова, осуществления режима чрезвычайного положения, принятия органами публичной власти чрезвычайных мер в целях борьбы со стихийными бедствиями, пожарами, эпидемиями, эпизоотиями и другими подобными явлениями. Согласно данной статье, судебная инстанция уполномочена проверять компетенцию органа публичной власти, издавшего акт [ст. 225 ч. (3) п. b)].

18. В то же время, Конституционный суд отмечает, что Постановлением № 17 от 23 июня 2020 года он осуществил конституционный контроль оспариваемых положений и пришел к выводу, что они являются конституционными, поскольку: (a) органы, ответственные за управление чрезвычайным положением, осуществляют полномочия, меры или действия, необходимые только для реализации целей, ставших основанием для объявления чрезвычайного положения; b) необходимые полномочия, меры или действия не выходят за рамки компетенции исполнительной власти и c) Парламент может осуществлять эффективный контроль данных мер (см. п. 2 резолютивной части).

19. В § 110 данного постановления Конституционный суд отметил, что органы, ответственные за управление чрезвычайным положением, по своей природе относятся к исполнительной власти. Так, несмотря на то, что законодатель в описании мер, которые могут быть приняты этими органами, использовал гибкие формулировки, эти меры не могут выходить за рамки полномочий исполнительной власти, поскольку единственными полномочиями, которыми их наделил Парламент, являются исполнительные. Оспариваемые тексты закона не содержат

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2020

положений, которые наделяли бы эти органы полномочиями законодательной власти, то есть принимать, изменять или отменять законы.

20. Обращение к таким синтагмам, как «иные необходимые полномочия» или «иные необходимые меры», недостаточно для наделения Правительства законодательной функцией, поскольку данная функция не может быть предоставлена Парламентом посредством таких процедур. Органы, наделенные законодательной функцией, прямо установлены в Конституции. Так, если органы, ответственные за управление чрезвычайным положением, хотели бы принимать законы, они должны были бы это делать на основании конституционной нормы. Поскольку ни одна норма Конституции не позволяет им непосредственно принимать законы, данные органы должны уважать волю конституционного законодателя, который возложил законодательную функцию – как в обычной ситуации, так и в период чрезвычайного, осадного или военного положения – только на Парламент (см. § 111 указанного Постановления).

21. Конституционный суд отметил, что Парламент, согласно положениям ч. (1) ст. 60 Конституции, во всех ситуациях остается высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства. Парламент не может отказаться от своего конституционного статуса в случае чрезвычайного положения, и никакой другой орган не может изменить этот статус Парламента, иначе это расценивалось бы как посягательство на суверенитет народа (см. § 112 указанного Постановления).

22. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что затронутый автором обращения вопрос, который касается способа интерпретации оспариваемой нормы Комиссией по чрезвычайным положениям при вынесении решений, выходит за пределы сферы компетенции Конституционного суда, установленной ст. 135 Конституции.

23. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 22 ч. (1) п. i) Закона № 212 от 24 июня 2004 года о режимах чрезвычайного, осадного и военного положения,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 40G/2020

представленное по инициативе судьи Иона Гиздарь, в рамках дела №5г-46/2020, рассматриваемого судом Унгень.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

*Кишинэу, 2 июля 2020 г.
ОКС № 79
Дело № 55г/2020 г.*